

НИКОЛАЕВСКІЙ
КОРЯЖЕМСКІЙ
МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодскаго уѣзда
Вологодской губерніи.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

В О Л О Г Д А,
Типографія Вологодскаго Губернскаго Правленія.
1 9 0 8.

Печатано подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Вологодской Постоянной Церковно-археологической Коммисіи Ив. Суворова.

НИКОЛАЕВСКІЙ КОРЯЖЕМСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Сольвычегодскаго уѣзда Вологодской губерніи.

I.

Сольвычегодскій Николаевскій Коряжемскій общежительный мужской монастырь находится въ 558 верстахъ отъ города Вологды, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Онъ расположенъ на высокомъ берегу близь устья рѣчки Коряжемки, впадающей въ судоходную рѣку Вычегду съ лѣвой стороны, въ пятнадцати верстахъ выше уѣзднаго города Сольвычегодска. Красивъ и живописенъ видъ монастыря съ противоположнаго берега рѣки Вычегды, когда монастырь показывается среди сосновыхъ и кедровыхъ деревьевъ. Сообщеніе съ монастыремъ очень удобное, особенно лѣтомъ; съ открытіемъ навигаціи идутъ пароходы отъ Вологды внизъ по р. Сухонѣ и отъ Архангельска вверхъ по р. Сѣверной Двинѣ; иные изъ нихъ проходятъ по р. Вычегдѣ къ Яренску и Устьсысольску мимо Сольвычегодска; съ этихъ пароходовъ можно высаживаться на пристани близь монастыря; въ срединѣ же лѣта, когда влѣдствіе спада водъ въ рѣкахъ пароходство бываетъ неправильное, можно по желѣзнымъ дорогамъ направиться на станцію „Котласъ“ у Сѣверной Двины, а между Котласомъ и Сольвычегодскомъ поддерживаетъ сообщеніе небольшое паровое судно; отъ Сольвычегодска до обители и обратно можно совершить путь въ лодкѣ. На станціи Котласъ монастырскій послушникъ всегда сообщитъ желающимъ свѣдѣнія о проѣздѣ въ обитель.

II.

Монастырь основанъ двумя иноками, преподобными Логгиномъ и Симономъ. О жизни ихъ извѣстно очень мало. Въ рукописи подъ № 168 Вологодскаго Епархіальнаго Древнехранилища, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, слѣдовательно писанной лѣтъ сто съ небольшимъ по кончинѣ преп. Логгина, на основаніи рассказовъ „многочлѣтныхъ старцевъ,“

сообщается, что преп. Логгинъ пришелъ съ преп. Симономъ на Коряжму изъ „верховскихъ“ градовъ съ иконою животворящаго Креста Господня. Эта икона доселѣ хранится надъ гробницею преподобнаго. Иконная дска сдѣлана изъ березоваго дерева, имѣеть вышины $14\frac{1}{8}$, ширины 9 вершковъ; на доскѣ вырѣзанъ крестъ вышиною $7\frac{7}{8}$, въ поперечникѣ $5\frac{7}{8}$ вершка. На нижнемъ краю доски церковнославянскими буквами начертано: „влѣ 7043“ (т. е. 1535 г.); наоборотѣ доски вырѣзано: „Крестъ Христовъ Павловы пустыни.“ Эти слова дали поводъ предполагать, что преп. Логгинъ пришелъ на Коряжму изъ Павлова Обнорскаго монастыря. Разчистивъ лѣсъ, преподобные инокѣ построили въ пустынѣ часовню и келлію, а потомъ и деревянную церковь во имя св. Николая Мирликійскаго чудотворца; съ тѣхъ поръ монастырь сталъ называться Николаевскимъ, а по рѣчкѣ Коряжемкѣ — Коряжемскимъ. Сотрудникъ преп. Логгина, Симонъ вскорѣ отшелъ отъ него далѣе въ лѣсъ и основалъ въ 60-ти верстахъ отъ Коряжмы, вверхъ по Вычегдѣ, на рѣкѣ Сойгѣ — особый монастырь. А преп. Логгинъ, по устроеніи обители Коряжемской, былъ ея игуменомъ и въ ней скончался 10 февраля 1540 года. Болѣе о жизни преп. Логгина ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Вологодскій епископъ Описфоръ разрѣшилъ отправлять преп. Логгину молебны вмѣсто папшихидъ, а указомъ Волог. дух. Консисторіи на имя игумена Введенскаго Сольвыч. монастыря Веніамина съ братією, отъ 16 марта 1871 г. № 1875, разрѣшено хожденіе съ иконою преп. Логгина Коряжемскаго въ дома жителей окрестныхъ селеній. Донынѣ вдалеко отъ гробницы преподобнаго въ особомъ шкафикѣ хранятся колючая власяница преподобнаго и холстинная фелонь его. Между существующими храмами внутри монастыря находится колодезь, ископаннй преподобнымъ; надъ колодеземъ устроена каменная часовня, въ которой находится немало старинныхъ иконъ; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны двѣ большія въ хоросемъ басмяномъ окладѣ: 1) „О Тебѣ радуется“ на право отъ входа и 2) „Софін Премудрости Божіей“ — на лѣво отъ входа; обѣ иконы не позд-

нѣе XVП вѣка; второй образъ въ послѣдующее время былъ нѣсколько подновленъ, но не достаточно искусно.

Недалеко отъ монастыря близъ деревни Песчанки есть часовня. Мѣстное народное преданіе сообщаетъ, что она поставлена тамъ, гдѣ бесѣдовали въ послѣдній разъ преп. Логгинъ, преп. Симонъ Сойгинскій и преп. Христофоръ, послѣ чего преп. Симонъ оставилъ Коряжму.

Семнадцать лѣтъ тѣло преподобнаго покоилось близъ папертной лѣстницы; на восемнадцатомъ году, въ 1557 г., оно было переложено на иное мѣсто, возлѣ сѣверной стѣны церкви. Поводомъ къ этому было чудесное сонное видѣніе въ болѣзни тогдашнему Устюжскому воеводѣ, нѣкому кн. Владиміру, никогда не бывавшему въ монастырѣ. Пораженный вильніемъ, больной воевода прибылъ въ монастырь, самъ отыскалъ мѣсто погребенія преподобнаго и указалъ игумену и братіи иное мѣсто, гдѣ приличнѣе было бы положить его. Когда же игумень исполнилъ (по преданію, это было 10 апрѣля) указаніе воеводы, сей послѣдній почувствовалъ себя здоровымъ и, рассказавъ о своемъ видѣніи, посоветовалъ устроить надъ гробомъ преподобнаго налатку или часовню.

Въ скоромъ времени по основаніи въ монастырѣ былъ воздвигнутъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и преп. Дмитрія Прилуцкаго. Едва ли не съ основанія своего монастырь сталъ зависѣть отъ Вологодскаго епископа, которому игумены давали впослѣдствіи отчеты во всемъ монастырскомъ хозяйствѣ. Не смотря на отдаленность отъ Москвы, монастырь скоро сталъ извѣстенъ царю и царицѣ. Супруга царя Грознаго Анастасія Романовна пожаловала въ монастырь колоколъ въ пол-девята пуда (т. е. въ 8½ пудовъ), и этотъ колоколъ висѣлъ на колокольнѣ до 1668 года.

Въ 1547 году 25 августа царь Іоаннь IV Васильевичъ пожаловалъ Коряжемскаго игумена Вассіана грамотой: въ домъ св. Николая чудотворца была дана царемъ пустынька съ иконами и съ книгами и съ колоколами и съ землею; это была Христофорова пустыня (нынѣ приходская церковь). Основана

она была на Едомъ постриженникомъ преп. Логгина—инокомъ Христофоромъ въ 20 верстахъ къ югу отъ Коряжемскаго монастыря. Земли было около той пустыньки — межъ болотами и пашнями дикаго раменья въ межахъ по одну сторону къ Шалимовъ слободкѣ до деревни Рухновской (Чуркинская тожъ) по рѣчкѣ Нырмѣ, а съ другую сторону къ Зогзину по черной ручей.

Можетъ быть, это были первыя земельныя приобрѣтенія Коряжемскаго монастыря. Изъ сохранившагося одного документа 1558 года время игумена Вассіана видно, что Коряжемскій монастырь имѣлъ нѣсколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицина гора, а можетъ бытъ и другія) и для наблюденія за хозяйствомъ игумень назначалъ туда старцевъ и прикащиковъ, которые слѣдили, чтобы поряженные для обработки земли люди аккуратно доставляли условленную долю сѣмянъ, сѣна, платили-бы денежный оброкъ и держали въ исправности необходимыя въ деревенскомъ хозяйствѣ постройки, указанныя въ рядныхъ записяхъ. Во все свое царствованіе царь Іоаннъ IV не забывалъ Коряжемскій монастырь. Такъ, по своей супругѣ Анастасіи Романовнѣ царь послалъ на поминъ ея въ монастырь 12 руб. и въ пустыньку—шесть; по братѣ своемъ князѣ Георгіи въ 1563 г. въ монастырь—шесть руб. и въ пустыньку—три рубля; по другой своей супругѣ, Маріи Темгрюковнѣ, въ 1569 году—12 рублей въ монастырь и шесть—въ пустыньку; по сынѣ своемъ Иванѣ въ 1581 году въ монастырь—60 р.; въ пустыньку 30 р.

Въ 1583 году царь Іоаннъ IV Васильевичъ снова пожаловалъ монастырь своимъ жалованьемъ; на имя игумена Іова (*) дана была 15 мая грамота, подтверждавшая право, полученное ранѣе монастыремъ, держать за собою перевозъ черезъ рѣку Вычегду противъ Вычегодскаго Усолья (т. е. Сольвычегодска) и предоставляющая монастырю пользоваться изъ царскихъ доходовъ ежегодно суммою, равную цѣнѣ пятидесяти пудовъ соли, считая по алтыну за пудъ; эта сумма должна была, согласно

(*) Въ 1570 году января 11 упоминается келарь старецъ священникъ Іовъ Новиковъ, а игумена въ это время въ монастырѣ не было; можетъ быть, этотъ келарь былъ потомъ игуменомъ.

грамотѣ, быть выдаваема въ монастырь Сольвычегодскимъ выборнымъ старостою вмѣстѣ съ сборщиками и цѣловальниками.

Въ 1582 году 4 ноября въ монастырѣ былъ пожаръ, при чемъ сгорѣла „казенная келья“ съ нѣкоторыми монастырскими документами на земельныя владѣнія. А владѣній было уже не мало, благодаря жертвамъ Строгановыхъ, которые были главными благотворителями Коряжемскаго (равно какъ и Сольвычегодскаго Введенскаго) монастыря. Изъ одной „вкладной“ извѣстно, что Іоанникій Оелоровичъ Строгановъ (умершій 2 сентября 1569 года въ иночествѣ съ именемъ Іоасафа) пожертвовалъ въ монастырь денегъ 238 р. 7 гривенъ; дѣти его Яковъ, Григорій и Семенъ января 11-го 1570 года дали богатый вкладъ въ монастырь землями и ржаными сѣмянами, что въ землѣ насѣяно, и по поряднымъ на половникахъ денегъ и ржи 90 р. 5 алт. 2 деньги. Суммы—огромныя по тому времени. Въ слѣдующемъ году они же дали въ монастырь пожню (Сверчиху) и съ сѣномъ и пути (т. е. документы) на нее, почему владѣть.

Строгановы много жертвовали и на украшеніе монастырскихъ храмовъ; въ 1587 году при игуменѣ Іовѣ Максимѣ Яковлевичѣ Строгановъ далъ изъ золотаго алтабаса, опушеннаго червчатой камкой, къ престолу пелену на передъ да сударь—пелену съ шитыми серебромъ на пеленахъ крестами. Двоюродные братья его: Никита Григорьевичъ далъ два покроя изъ червчатой камки и желтой адаманки съ шитыми крестами, Андрей и Петръ Семеновичъ дали пелену къ образу св. Николая чудотворца изъ широкой червчатой тафты венецейки съ „страстнымъ“ крестомъ, который былъ высаженъ жемчугомъ. Всѣ вмѣстѣ они пожертвовали въ большую церковь мѣдное паникадило о шести шандалахъ передъ Пречистую въ деисусѣ.

Вѣроятно, въ концѣ 1587 года игуменъ Іовъ за помощами оставилъ игуменство. При его преемникахъ жертвы Строгановыхъ не уменьшались. При игуменѣ Герасимѣ въ 1590 году въ октябрѣ Никита Григорьевичъ Строгановъ далъ вкладу 30 рублей, а Максимъ Яковлевичъ—5 рублей; при игуменѣ Іонѣ въ 1592

году мать Максима Яковлевича Евѣмія приложила червчатую изуеръ въ 6 аршинъ 5 вершковъ на престоль на освященіе новой теплой церкви преп. Дмитрія Прилуцкаго, а Андрей и Петръ Семеновичи—14¹/₂ аршинъ зеленой зендени, и на престоль въ эту церковь, и на судари, и на илтонъ.

Особенно велика была жертва Строгановыхъ при игуменѣ Антоніи въ 1595 году отъ Максима Яковлевича съ его женою (Марією) и съ дѣтьми, Иваномъ и Максимомъ. Они пожертвовали иконы въ иконостасъ, такъ что внутренность главной церкви получила слѣдующій великолѣпный видъ.

Всѣ иконы были писаны на двоеличномъ золотѣ. Въ срединѣ деисусъ на 15 дскахъ; посрединѣ Спасовъ образъ „въ силахъ“, размѣромъ шириною 2¹/₂ аршина, вышиною деисусъ 3¹/₂ аршина; на южную сторону отъ него шесть иконъ, шириною каждая по 1 арш. 5¹/₂ вершковъ, на сѣверную сторону также шесть иконъ разныхъ святыхъ, но шириною по 1¹/₄ аршину; въ заворотъ было по двѣ дски шириною по 1³/₄ аршина. Выше деисуса—рядъ иконъ 18 праздниковъ, на 16 дскахъ, высотой по 1¹/₂ аршина; надъ Спасовымъ образомъ двѣ дски, а прочія иконы и въ заворотъ размѣромъ равны нижнимъ; слѣдующій рядъ иконъ—праотцы и пророки виѣстѣ на 15 дскахъ, каждая вышиною 3¹/₄ аршина; въ срединѣ—„Пречистыя Воплощеніе Господне“, а поверхъ Пречистыя—Саваоѣвъ въ кіотѣ, а по сторонамъ у него херувимы и серафимы; у Пречистыя по сторонамъ архангелы Михаилъ и Гавріиль, а въ подвожіи святые: справа апостолы Іаковъ Алфеевъ и Іоаннъ Воинъ, слѣва Максимъ Исповѣдникъ и великом. Евѣмія (имена этихъ святыхъ носили Строгановы); образъ этотъ былъ шириною 2 арш. 6 вершк., а высота и съ Саваоѣомъ—3¹/₂ аршина; на южную сторону—10 пророковъ и праотцевъ на 5 дскахъ, каждая шириною 1 арш. 3 вершка, на сѣверную сторону—тоже, но ширина дски 1 арш. 1¹/₂ вер.; да по сторонамъ по двѣ иконы, шириною 1¹/₄ арш. Изъ этого видно, что иконостасъ былъ болѣе трехъ сажень высоты.

Въ писцовыхъ книгахъ 6094 (т. е. 1586) года писца

Аввнася Ивановича Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева за Коряжемскимъ монастыремъ были записаны въ Сольвычегодскѣ въ городѣ „для осаднаго времени“ два амбара, да на площади на посадѣ — монастырское мѣсто, на немъ стоялъ амбаръ Тренки Вологжанина, и на Троицкой сторонѣ въ Касмаковѣ улицъ монастырскихъ два двора — на одномъ жилъ монастырскій владчикъ Иванъ Григорьевъ, на другомъ дворники. Сверхъ того, къ посаду приписаны были пожни и полянки монастырскія; именно: 1) на Усольскомъ островѣ, на р. Вычегдѣ, по конецъ острова Ньюскаго, — Флоровская пожня, данная монастырю въ 1581-мъ году Прокопиемъ Клементьевымъ Капустнымъ, (она же Захарьинская Гувдюхина), съ нея снимали сѣна 120 копенъ; 2) пожня Ермолинская Суровцова въ Брянцовѣ наволокъ, сѣна съ нея — 70 копенъ; 3) пожня Степановская Кожина, на Коневскомъ островѣ „на верхней головѣ“, сѣна съ нея 60 копенъ; 4) пожня Оедковская да Ивашковская Суровцовыхъ на Оптоновицѣ подлѣ Плоскаго озера, сѣна съ нея 60 копенъ; 5) пожня Дворищная (Павлиновская Серебrenикова) у Сверчковскаго озера, сѣна съ нея 30 копенъ и 6) треть пожни на Кузминѣ островѣ за промолу, а другая треть ея съ верхняго конца Ивашка Черменина, третья треть нижній конецъ съ причистью Гриши Проскурнина; эта пожня была раньше Гриди Кузьмица Оксинина, сѣна съ нея 70 копенъ; всего было за монастыремъ пять поженъ съ третью, а сѣна на нихъ ставилось $363\frac{1}{3}$ копны; оброку съ поженъ шло $52\frac{3}{4}$ копѣйки, а пошлинъ $2\frac{1}{2}$ коп.; на Усольскомъ островѣ было три монастырскихъ полянки, да двѣ полянки Ивашковскія Романовы были за монастыремъ. Съ своихъ дворовъ и съ полянокъ монастырь нѣкоторое время платилъ данныя и оброчныя деньги и всякія подати въ царскую казну вмѣстѣ съ посадскими людьми. Такъ какъ посадскіе люди, разверстывая царскія подати по сохамъ, позволяли себѣ ипогда накладывать на монастырскія владѣнія доли несоотвѣтственно качеству угодьевъ и промысловъ, то монастырь

исходатайствовалъ себѣ отъ царя Феодора Иоанновича разрѣшеніе отписать отъ черныхъ посадскихъ дворовъ, обложенныхъ тягломъ, свои амбары, дворы и пожви и поляки въ особую книгу, чтобы платить отдѣльно отъ посада со своихъ сохъ, какъ были отписаны отъ крестьянскихъ сохъ монастырскіе деревни и починки въ Окологородной и Пачеозерской волостяхъ.

Изъ одного документа 1590 года можно узнать, что за монастыремъ числилось въ слободкахъ Едомской, Ямской и Шалимовской—полторы сохи, а черные монастырскіе дворы на посадѣ и деревни Окологородной и Пачеозерской волостей считались за соху съ полутретью; слѣдоват. всего монастырь платилъ за 2¹/₃ сохи. А платежи взыскивались въ тѣ времена слѣдующія: 1) за намѣстничій кормъ, за присудъ и въ доходъ пошлинныхъ людей намѣстничьихъ; 2) дань, запросъ, за поимочные черные соболи, ямскія и приметныя деньги, за пососные люди, за городовое, за засѣчное и за ямчужное дѣло, за поплужную пошлину, соколя оброку, казначеевыхъ, дьячихъ и подъячихъ пошлинъ, за праведчикову поворотную пошлину; 3) пищальныя деньги. *)

Кромѣ того, монастырю приходилось платить сверхъ-обычные налоги, напр. когда правительство начинало заселять Сибирскія земли, то пришлось платить въ подмогу переселенцамъ по расчету 50 рублей съ каждаго трехъ сохъ.

Въ вотчинахъ монастырскихъ въ концѣ XVI-го столѣтія уже существовали двѣ церкви: одна въ Шалимовѣ слободѣ—во имя св. Николая Мурликійскаго, другая—на Пырской Едомѣ—Преображенская; онѣ упоминаются уже въ 1591 году. (**)

*) См. Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 343 и 349.

**) Нынѣ это двѣ приходскія церкви въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Первая называется нынѣ Михайло-Архангельскою Шалимовскою; нынѣшняя каменная строена вмѣсто старинныхъ деревянныхъ ок. 1780 года; въ память древняго престола во имя св. Николая Мурликійскаго устроенъ престолъ въ нижнемъ этажѣ, освященный въ 1780 г.—Вторая церковь—въ 20 верстахъ отъ Сольвычегодска къ югу; церковь эта нѣсколько разъ перестраивалась; въ 1741 году вмѣсто сгорѣвшей въ семь году была выстроена теплая же деревянная и стояла около 80 лѣтъ, а потомъ при сооруженіи каменной уничтожена по причинѣ ветхости. Была вторая церковь холодная Покровская; она съ 1674 года стояла также до каменной.

Денежное монастырское хозяйство было очень значительное; по сохранившимся документамъ, напр., видно, что за сентябрьскій годъ 1599—1600 изъ монастырской казны израсходовано было 181 р. 20 коп., а въ 1601—1602 годахъ—192 р. 46¹/₂ к. Однажды монастырь могъ ссудить Никитѣ Григорьевичу Строганову на перехватку единовременно 100 р. Эти суммы, небольшія по нынѣшнему времени, чрезвычайно велики для того времени. Въ записяхъ расходовъ, между прочимъ, есть слѣдующая перечеркнутая: „114-го (т. е. 1606) году апрѣля въ 7 день взяли Шарацъ Семеновичъ Ябушкинъ да Иванъ Волотниковъ изъ казны казенныхъ денегъ на Государя Царя и великаго князя Дмитрея Ивановича (т. е. самозванца) триста рублей“. Интересна для города Сольвычегодска другая запись: „іюня въ 14 день (1606 г.) далъ у Соли въ новой храмъ на площадѣ Воскресенію Христову на сооруженіе—рубль денегъ съ братскаго приговору“.

Какъ отразилось на монастырѣ раззореніе края шайками бродячихъ воровъ во время междуцарствія, точныхъ свѣдѣній въ монастырѣ не сохранилось. Въ устныхъ разсказахъ событія смутнаго времени перемѣшиваются съ мѣстными послѣдующихъ временъ разбоями.

Писцовыя книги 1625 года (т. е. около половины царствованія Михайла Ѳеодоровича) письма и мѣры Ивана Благово да подьячаго Василья Архипова сообщаютъ, что въ этомъ году при игуменѣ Іосифѣ въ монастырѣ было три церкви: 1) св. Николая Мурликійскаго, деревянная, вверхъ, шатровая; 2) теплая, прец. Дмитрія Прилуцкаго, деревянная же вверхъ, и 3) надвратная—Благовѣщенская. Въ главной церкви было два деисуса: одинъ старый поясной на десяти доскахъ на празелени былъ поставленъ на стѣнахъ; другой новый, вышеописанный, поставленный Максимомъ Строгановымъ; мѣстный образъ св. Николая Чудотворца „съ дѣяніемъ“ описанъ такимъ образомъ: „обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной съ камнемъ; у него прикладу—пять золотыхъ да четыре панягія, обложенныя серебромъ съ камнемъ,

да крестъ аспидной, обложенъ серебромъ, въ ставкахъ пять жемчужинъ, а кругъ креста низано жемчугомъ мелкимъ, да крестъ синолоной, обложенъ серебромъ, да крестъ серебряной большой тощій, золоченъ, да крестъ раковинный, обложенъ серебромъ, да икона воротная вырѣзана на камени, обложена серебромъ, а на иконѣ вырѣзанъ Николай чудотворецъ, а на другой сторонѣ Борисъ и Глѣбъ, да семь крестовъ серебряныхъ большихъ и малыхъ, да гривна басемная большая и съ каменемъ, золочена, да десять гривенъ малыхъ серебряныхъ, басмяныхъ, золоченныхъ; пелена у Никола Чудотворца бархатъ рытый на желтой землѣ съ золотомъ, крестъ низанъ жемчугомъ, опушена атласомъ черзчатымъ, да другая пелена у Никола Чудотворца тафта червчата, крестъ низанъ жемчугомъ.“ Затѣмъ описаны другіе образа. Въ библиотекѣ, кромѣ Евангелій (изъ нихъ шесть письменныхъ и два печатныхъ), устава, псалтирей, тріодей, октоиховъ, миней, служебниковъ и часовниковъ, показаны: „четыре соборника письменныхъ въ полдестъ, книга Ефремъ Сиринъ, книга Исакъ Сиринъ, книга Савы Сербского, кн. Четырдесятница, кн. Златоустъ, Лѣствица, кн. Ондрѣя Уродивого, Патерикъ скитскій, кн. Іоасафа царевича, кн. Григорій Богословъ, книга 16 словъ толковыхъ письменная въ полдестъ, полууставѣ, кн. Матица жемчужная, Патерикъ печерскій, Пятидесятница, Златоустъ, Симеонъ Новый Богословъ, Дороеей, Толковое дѣяніе апостолское, Апокалипсисъ, книга Стефана Пермскаго, Получасье старческое, Ѳеодоръ Едесскій, Ѳеодоръ Студійскій, синаксарь, кн. Соловецкихъ Чудотворцевъ, Шестодневъ, Пчела.“ Братія кромѣ игумена, казначея, келаря и чернаго попа, было двадцать однихъ старцевъ.

Въ Сольвычегодскѣ на посадѣ монастырь имѣлъ два двора; одинъ дворъ въ острогѣ, въ прямой улицѣ, на случай пріѣзда старцевъ и служекъ, длиною 19, а поперегъ 14 сажень; второй дворъ былъ въ горней улицѣ—скотій, въ длину 12, поперегъ 8 с.

Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ показано, что за монастыремъ числилось въ слободахъ Юшки Роспопова на рѣкѣ Городишной, въ слободахъ Моршенинѣ, въ Шалимовѣ, въ Пыр-

ской и въ Ямской жилыхъ 77 деревень, да 7 починковъ, да 3 выставка, да 6 пустошей, и въ нихъ крестьянскихъ и половничьихъ дворовъ 269 да дворъ монастырскій, а людей въ нихъ 355 человекъ, да пятнадцать дворовъ пустыхъ да два мѣста дворовыхъ; сверхъ того были у монастыря 2 мельницы.

Очень многія изъ деревень вынѣшнихъ приходоу Преображенскаго Пырскаго, Спасскаго Поршенскаго и Шалимовскаго упоминаются уже въ 1625 году. Напр. такъ описана деревня „Задній Мысь“, принадлежащая нынѣ къ Спасскому Поршенскому приходу: „дер. Задней Мысь, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Михалко Пареевъ сынъ Ѡалевъ съ дѣтьми съ Борискомъ да съ Ивашкомъ, владѣть по купчей 109 (т. е. 1601) году; во дворѣ Обросимко Ѡалевъ съ дѣтьми съ Гришкою да съ Мишкою да съ Матюшкою, владѣть по купчей 72 (т. е. 1564) году; во дворѣ Степанко Пареевъ сынъ Ѡалевъ, владѣть съ Оброскомъ по одной купчей 122 (т. е. 1614) году; во дворѣ половникъ Михалка Ѡалева Нечайко Макарьевъ, владѣть по купчей 130 (т. е. 1622) году. Пашни паханые худые земли 11 чети въ полѣ, а въ дву потомужь; сѣна 15 въ живущемъ пол-выти и пол-чети и пол-пол-чети выти; да примѣрные пашни 9 чети; оброку 9 алтынъ; поскотины 15 десятинъ; лѣсу по заполью 10 десятинъ.“

Кромѣ того были владѣнія въ Окологородномъ стану (деревни, сѣнные покосы, рыбныя ловли) и въ Пачезерскомъ стану.

При игуменѣ Антоніи въ 1631—1632 годахъ денежный приходъ монастырскихъ суммъ равнялся 1299¹/₂ рублямъ. При немъ на колокольню поставлены были часы, привезенные изъ Устюга.

Въ 1642 году, когда игуменъ Тимоѣй отказался отъ игуменства и „посохъ положилъ“, Вологодскому архіепископу Варлааму братія монастыря и „вольные вкладчичиска“ подали челобитную съ просьбою о томъ, чтобы архіепископъ благословилъ имъ въ игумены ихъ же постриженника чернаго діакона Александра; одновременно отправилъ отписку архіепископу отъ себя

Федоръ Петровичъ Строгановъ, повторяя просьбу братіи и, сообщая, что его родители и оцъ самъ-вкладчики въ Коряжемскомъ монастырѣ и что братія послали чернаго діакона Александра съ „нашего совѣту“. Архіепископъ 14 декабря далъ настоятельную грамоту новопоставленному игумену. Въ тотъ же день были даны двѣ благословенныя грамоты по двумъ челобитнымъ игумена Александра; въ первой челобитной игумень просилъ разрѣшенія воздвигнуть у храма Николая чудотворца въ западномъ притворѣ вверху Благовѣщенскій придѣлъ; во второй просилъ разрѣшенія приготовить лѣсъ и устроить надъ воротами храмъ во имя Присхожденія древъ Креста Господня вмѣсто бывшего въ то же наименованіе подколоколеннаго храма, въ которомъ дождевая вода проникала на иконы и на престоль, а укрѣпить казалось невозможнымъ. Въ слѣдующемъ 1643 году игумень Александръ приобрѣлъ монастырю колоколь въ 17^{1/2} пудовъ за 78 р. 25 алт. 2 д. и земли—десять десятинъ новоприсыпного песку къ монастырскому Каликину острову, которымъ монастырь владѣлъ издавна и съ котораго собиралъ, по показанію писцовой книги 1625 года, 530 копенъ сѣна, за оброкъ по двѣ гривны годъ. Въ 1644 году, благодаря жертвователю Василю Демидову Коломогорцу, прозвищемъ Росторгуй, былъ приобрѣтенъ колоколь въ 38 пуд. 22 гривенки, по 4 р. съ полтиною за пудъ, всего за 183 р. 15 алтынъ, да привозу 1 р. 4 алтына. Въ томъ же году Федоръ Петровичъ Строгановъ далъ въ монастырь по благословенію своей матери Матроны Ивановны въ память по своимъ предкамъ три пожни изъ своихъ угодій, на 420 коненъ, за сто рублей. Подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности игумена Александра за время девятилѣтняго его (до 1651 года) управленія монастыремъ не найдено. Болѣе извѣстны его заботы о благоустроеніи монастыря за то время, когда онъ былъ епископомъ, сначала Коломенскимъ, потомъ Вятскимъ, а игуменами монастыря были Феодосій, постриженникъ Коряжмскаго же монастыря, съ 1651 по 1665 г., и Варсонофій, до мая 1684 г. Вотъ краткая біографія Преосвященнаго Александра, составлен-

ная на основаніи „Исторіи Россійской іерархіи“ (т. IV, стр. 782—786), „Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ“ Венгорова (Спб. 1889 г, т. I, стр. 368—370), и „Русскаго біографическаго словаря“ (Спб. 1896, т. I, стр. 132—133.), съ необходимыми поправками въ этихъ изданіяхъ.

Преосвященный Александръ родился въ 1602 году, въ подмонастырской слободѣ, постриженъ былъ въ Коряжемскомъ монастырѣ, гдѣ былъ сначала послушникомъ, по постриженіи нѣкоторое время казначеемъ; а съ 1642—1651 игуменомъ. Въ 1651 г. онъ былъ переведенъ 7 іюня въ Спасокаменный монастырь, что на Кубенскомъ озерѣ; въ 1655 году 3 іюля хиротонисанъ во епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1657 году 5 декабря переведенъ на вновь учрежденную епархію „Вятскую и Великопермскую“. Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе пререканій епископа Александра съ патріархомъ Никономъ и съ вологодскими архіепископами Маркелломъ и Симономъ—съ первымъ—по вопросамъ о церковномъ исправленіи, со вторыми—изъ-за присоединенія къ Вятской епархіи Яренскаго уѣзда. Епископъ Александръ до 1666 года былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ раскольниками, Нероновымъ, игуменомъ Θεоктистомъ, боярыней Морозовой и др.; на соборѣ 1666 года онъ раскаялся въ своихъ сомнѣніяхъ и съ четвертаго засѣданія принимаетъ участіе въ дѣяніяхъ соборныхъ. Въ 1674 году, января 8, онъ удалился на покой въ Коряжемскій монастырь; пребывая здѣсь, онъ наконецъ похмился съ именемъ Андрея и скончался въ 1678 году, декабря 17; погребенъ въ сѣверной паперти построенной имъ Благовѣщенской церкви, гдѣ при жизни еще самъ указалъ мѣсто погребенія. При гробницѣ его нынѣ помѣщается портретъ его.

Преосвященный Александръ Вятскій во всю свою жизнь былъ сердечно приверженъ къ своей родной Коряжемской обители. Когда онъ былъ переведенъ изъ Коряжемскаго въ Спасокаменный монастырь архимандритомъ, то оттуда дважды, въ мартѣ

1652 и въ январѣ 1654 года, пріѣзжалъ въ Коряжемскій монастырь на поклоненіе со многими вкладами; и изъ Коломны, впоследствии, зимою 1656 года и въ 1657-мъ году 30 мая, послалъ воску, денегъ и книги. Въ 1663 году, будучи Вятскимъ епископомъ, также и оттуда прислалъ многіе вклады. Въ 1665—1671 годахъ была имъ построена въ Коряжемскомъ монастырѣ на свою келейную казну каменная пятиглавая Благовѣщенская церковь; для освященія ея, 9 февраля 1671 года, Преосвященный пріѣзжалъ лично; въ этомъ храмѣ былъ прежде придѣлъ во имя св. Николая Мурливійскаго чудотворца, освященіе котораго было совершенно также самимъ Преосвященнымъ Александромъ 21 февраля того же года. Въ 1671 году епископъ пожертвовалъ колоколъ въ 103¹/₄ пуда за 554 р. 24 алт., кромѣ провоза изъ Москвы—4 р.; ранѣе имъ былъ пожертвованъ колоколъ въ 67 п. 27 фун.

Въ 1673 году, находясь въ Москвѣ, Преосвященный прислалъ въ монастырь пять колоколовъ: первый въ 20 пудовъ 30 фунтовъ, цѣною во 105 р. 27 алт. 3 деньги. 2-й—въ 3 п. 30 ф., 3-й въ 3 п., 4-й 30 ф., дробовой, 5-й 12 п. 24 ф. Всѣхъ его вкладовъ, кромѣ построенія соборной монастырской церкви, ризъ, книгъ и денегъ было записано въ монастырской вкладной книгѣ, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 3261 р. 30 алтынъ съ девьюго. Въ монастырѣ доселѣ сохраняется нѣсколько облачений, устроенныхъ этимъ Преосвященнымъ. Въ прежнее время, до несчастнаго случая въ Благовѣщенскомъ храмѣ (паденія въ 1871 г. части сводовъ), въ алтарѣ этого храма и ризницѣ было на боковыхъ стѣнахъ разставлено болѣе ста пядничныхъ иконъ, жертвованныхъ Преосвященнымъ Александромъ, въ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ (на иныхъ съ жемчугами) окладахъ; нѣсколько этихъ иконъ сохранилось до настоящаго времени. Въ кормовыхъ квивахъ монастыря, подъ числами 30 ноября и 17 декабря, было записано: „память Преосвященнаго Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго,—служити игумену соборомъ, на братію кормъ и нищихъ кормить и милостыню у во-

ротъ давати сколько нищихъ прилучится, и къ Солѣ (т. е. въ Сольвычегодскъ) въ богадѣльни хлѣба возити и въ тюрьму“. (*)

Въ гдѣ смерти Преосвященнаго Александра, за Коряжемскимъ монастыремъ въ четырехъ слободахъ (Ямской, Пырской, Шалимовѣ и Поршевинѣ) было, по писцовымъ книгамъ 1678 года, написано 265 жилыхъ половничьихъ крестьянскихъ дворовъ. По грамотѣ 1702 года съ нихъ положено было оброчныхъ денегъ 106 рублей, изъ которыхъ было велѣно платить въ монастырь на свѣчи, ладопъ и прочія церковныя требы по 66 руб. по 87½ коп. на годъ, а остальные по 39 р. 12½ коп. повсягодно присылать въ монастырскій приказъ. Въ этомъ году кромѣ игумена Иосифа и казначея Аврамія въ монастырѣ было братіи 16 монашествующихъ. По описи 1740 года половничьихъ и скотскихъ дворовъ за монастыремъ оказалось только 94, и въ нихъ мужскаго пола 616 душъ, а пашни 308 четвертей 6 четвериковъ, да покосной земли на 37281 пудъ сѣна. Въ 1750 году половниковъ было только 560 душъ. При учрежденіи штатовъ все это было отобрано и оставлена малая часть земель. По монастырскимъ приходорасходнымъ кнѣгамъ 1764 года, т. е. года учрежденія штатовъ, значится и съ остаточными отъ 1763-го прихода 1024 руб. 27½ коп.; въ расходѣ же на 1764 годъ было: подушныхъ въ Сольвычегодскую воеводскую канцелярію за половниковъ 230 руб. 7½ коп., въ коллегію экономіи 654 руб. 98 к., въ архіерейскій (Великоустюжскій) домъ дани—7 руб. 27 коп., на прогоны и расходы по отсылкѣ дани—17 рублей 26 коп., отставнымъ инвалидамъ на жалованье—23 руб. 38 коп.; на

(*) На листѣ 112-мъ въ кормовой книгѣ записано: „и за то его государя нашего великаго святителя Преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Великоцермскаго, положеніе Коряжемскаго монастыря игумену съ братією на Божественныхъ литургіяхъ по вся дни поминать, и родителей его которые писаны на днищѣ, да по немъ творить дни памяти: ноября въ 30 день, а другая память декабря въ 17 день; да по отцѣ его сентября въ 30 день, да по матери его октября въ 10 день, а другая память генваря въ 11 день, а по отцѣ его другая память іюля въ 4 день, и на всѣ тѣ памяти игумену служить соборомъ и поминать родителей, которые писаны въ лѣтн и въ синодикѣ, а на братію кормъ, а память творять доколѣ изволитъ Богъ и святѣи обители стоять“.

церковныя требы — 10 руб. 11 коп.; на повунку въ монастырь начальствующему и на братію разныхъ провизій и матеріаловъ и на мелочной расходъ—81 руб. 12 коп. Хлѣбнаго прихода было: пшеницы 6 четверяковъ, ржи 361 четверть 2 четверика, ячменя 250 четвертей 1 четверикъ; овса—9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверикъ. Изъ этого числа въ расходъ, между прочимъ, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарію—26 четвертей 2 четверика.

Послѣ отобранія въ 1764 году большей части монастырскихъ владѣній доходы монастыря уменьшились, братіи въ 1773 году было: настоятель игумень Маркелль, казначей, 4 іеромонаха, два іеродіакона, три монаха, 1 подъячій и 8 штатныхъ служителей. Положеніе монастыря ухудшилось, особенно когда при учрежденіи винныхъ откуповъ, близъ Коряжемскаго монастыря въ деревнѣ Песчанкѣ разрѣшена была въ 1788 году подвижная винная выставка—для продажи вина въ праздничные торговые дни и во время ярмарокъ. Откупщики дозволяли себѣ злоупотреблять правомъ торговли; штатные служители монастырскіе изъ крестьянъ и иные изъ братіи монастыря соблазнялись близостью винной выставки и „часто обращались“ въ ней, упуская монастырскія работы. Жалобы и просьбы игумена Платона (*) объ устраненіи сего соблазна не имѣли успѣха; для водворенія дисциплины въ монастырѣ были употребляемы суровыя мѣры, отъ Духовной Консисторіи было разрѣшено игумену штрафовать замѣченныхъ въ пьянствѣ лицъ изъ братіи, какъ бывало въ XVI и XVII вѣкахъ, цѣлью на сутки, на три два и на недѣлю (**).

На сколько не надежна была въ это время братія монастыря, видно изъ одного представленія игумена Платона въ

(*) Платонъ—изъ вдовыхъ діаконовъ Троицкой, что на р. Нельшмѣ, церкви Кадниковскаго уѣзда. Былъ постриженъ 1 марта 1777 г. въ Волог. Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Въ Коряжемскомъ монастырѣ былъ съ 17 марта 1789 до 5 сентября 1798 г.

(**) Въ числѣ казенныхъ монастырскихъ предметовъ упоминается въ 1590 году „цѣпь съ ошейникомъ людицкая да трои желѣза ножные да трои ручные“.

Волог. духовную Консисторію, когда этотъ игумень въ 1796 г. 14 марта былъ назначенъ присутствующимъ въ Сольвычегодское духовное правленіе на мѣсто Введенскаго игумена Ософила; игумень Платонъ писалъ въ 1798 году, что если ему отбыть для рѣшенія дѣлъ изъ монастыря въ Духовное Правленіе, то не только ризницы, но и самого монастыря повѣрить некому; по невѣрнію монашествующихъ и бѣльцовъ въ монастырѣ некому, кромѣ игумена, отправлять служенія; хотя и числились въ монастырѣ монахи и бѣлецъ, но они весьма больны; по этимъ причинамъ было разрѣшено игумену на время отсутствія его въ Правленіе приглашать для прімотра за монастыремъ священника отъ ближайшей церкви. Не смотря на неблагопріятныя условія, игумень Платонъ успѣлъ сдѣлать немало для монастыря. За оградю монастыря былъ имъ выстроенъ конюшенный домъ, отремонтирована была соборная церковь, начаты постройкою каменныя келліи съ оградю.

Послѣдующія частыя перемѣны настоятелей много мѣшали правильной монастырской жизни: послѣ Платона былъ назначенъ игуменомъ (1798—1799)—Спасоприлуцкій казначей іеромонахъ Германъ; потомъ когда Германа перевели въ Гледѣнскій, Корнилій, человекъ старѣй и болѣзненный; на второй годъ своего настоятельства онъ просился на покой въ Спасоприлуцкій монастырь (*), но получилъ въ епископской резолюціи отвѣтъ на просьбу: „какъ игуменскихъ заслугъ немного, то и о увольненіи его отъ должности съ пенсіей представленіе чинить сумнительно; дать ему знать, что ежели онъ увольненія желаетъ непремѣнно, то сіе иначе послѣдовать не можетъ, какъ помѣщеніемъ его на іеромонашескую вакансію“. 24 февраля 1802 года онъ умеръ въ монастырѣ и нѣкоторое время игумена въ монастырѣ не было никакого. При слѣдующемъ игуменѣ Вар-

(*) Сынъ Корнилія—Василій Кирилловъ былъ священникомъ при Вологодской городской церкви св. Николая Мурлинскаго, что на Извести, нынѣ приписанъ къ Волог. кафедральному собору Александровская церковь.

лаамъ (*) братія монастырская состояла большею частью изъ посылаемыхъ за проступки на іеромонашескія, іеродіаконскія и монашескія вакансіи лицъ блага духовенства. Въ тѣ времена былъ обычай—вызывать по очереди въ епархіальный городъ Вологду настоятелей монастырей для служенія въ кафедральномъ соборѣ въ высокаторжественныя дни и для участія въ крестныхъ ходахъ, которыхъ было въ Вологдѣ до епископа Евгенія (Болховитинова) очень много. Напр игумень Варлаамъ въ 1803 году былъ назначенъ для участія въ Вологодскомъ крестномъ ходѣ 6 августа, бывшемъ отъ прежней церкви св. Николая чудотворца, что на Извести, къ церкви Преображенской, что на Болотѣ. Но оказалось, что если игумень уѣдетъ изъ монастыря, то въ монастырѣ некому будетъ служить, такъ какъ іеромонаховъ не было, (казначей былъ лишенъ за проступки клобука, камилавки и рясы, прочія лица—штрафованныя); въ виду такихъ обстоятельствъ игумень былъ освобожденъ отъ назначенія. Отъ монастыря его потомъ отвлекали получаемыя имъ различныя порученія: въ г. Яренскъ—для освидѣтельствванія соборной ризницы и въ уѣздъ Сольвычегодскій—ревизовать церкви. Слѣдующій игумень Арсеній (изъ настоятелей Корнильева монастыря) съ 2-го іюля 1807 года управлялъ монастыремъ до зимы 1818 года. При немъ монастырская жизнь текла не лучше; однажды казначей съ братією безъ вѣдома игумена написали одному іеромонаху отпущекъ и даже приложили къ нему казенную монастырскую печать. За разныя проступки игумень Арсеній былъ лишенъ управленія монастыремъ и посланъ въ 1812 году въ Введенскій Сольвычегодскій монастырь, архимандритъ котораго Германъ временно и завѣдывалъ

(*) Варлаамъ—род. ок. 1774 г., сынъ священника Новгородской епархіи; обучался латинской грамматикѣ до высшаго грамматическаго класса; въ 1796 г.—въ Вязицкомъ монастырѣ Новгородскомъ кестриженъ въ монашество; 1797 г.—іеромонахъ; потомъ былъ казначеемъ Хутынскаго монастыря. Въ Коряжемскомъ былъ съ 1802 по 1807 годъ; потомъ въ Корпилевѣ; Комельскомъ; въ 1809 г. по желанію переведенъ въ Устюжскій Гледенскій монастырь въ 1826 г.—настоятелемъ въ Павловъ Обнорскій; въ 1841 г. уволенъ по старости и слабости здоровья на покой въ Тотемскій Спасе-Суморинъ; въ 1842 г.—переведенъ въ Корнильевъ монастырь.

валь Коряжемскимъ; наконецъ, въ 1819 году игумень Арсеній (*) съ запрещеніемъ священнослуженія отданъ былъ подъ строгій надзоръ настоятеля Семигородной пустыни Кадниковскаго уѣзда. Только при преемникѣ Арсенія—Гавріилѣ—Коряжемскій монастырь сталъ поправляться, но не надолго.

Съ 1819 года до конца 1823 года Коряжемскимъ монастыремъ управлялъ іеромонахъ (потомъ игумень) Гавріилъ, бывший до этого строителемъ Устюжскаго Знамено-Филипповскаго монастыря. Онъ испросилъ у Епархіальнаго Начальства согласіе на назначеніе въ казначей Коряжемскаго монастыря извѣстнаго ему послушника Знамено-Филипповскаго монастыря Виктора Базилевскаго, который потомъ постригся въ монашество съ именемъ Веніамина. вмѣстѣ они принялись за внѣшнее благоустроеніе монастыря; внутреннее же благоустройство трудно было утвердить при отсутствіи общежительныхъ порядковъ и при раздачѣ денегъ на руки каждому брату.

При этомъ настоятелѣ былъ проданъ неприносившій доходовъ монастырю земельный участокъ въ г. Сольвычегодскѣ,—приобрѣтенный въ 1806 году игуменомъ Варлаамомъ. На немъ ранѣе было монастырское подворье, ко времени Гавріила уже сторѣвшее. Надъ св. вратами съ 1654 года въ монастырѣ существовала деревянная церковь во имя Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня; къ XIX вѣку она стояла безъ пѣнія и, будучи ветха, угрожала паденіемъ. Игумену Гавріилу разрѣшено было „принявъ иконостасъ и св. Престоль, хранить въ приличномъ мѣстѣ, а церковь и ворота разобрать, употребить на топленіе церковныхъ печей, потомъ построить каменные приличные ворота безъ церкви“. Обѣ церкви монастырскія и келли требовали ремонта; настоятель монастыря получилъ разрѣшеніе на трехлѣтній сборъ подаяній для этой цѣли. Относительно же братіи монастырской, послѣ рапорта игумена о томъ, что „братія въ 1819 году пренебрежала жизнь слабо“, было Епархіаль-

*) Обѣ игуменѣ Арсенію—см. въ описаніи Корниліева Комельскаго монастыря.

нимъ Начальствомъ рекомендовано настоятелю „стараться исправлять невоздержныхъ приличными средствами“, а такъ какъ иныя лица изъ братіи употребляли выдаваемые имъ деньги „на питіе горячихъ напитков“, то предписано игумену, чтобы онъ „никому по рукамъ денегъ не давалъ, но завелъ по указу Св. Синода 1775 года общее содержаніе, т. е. доставлялъ бы братіи приличную трапезу и одѣяніе“. Своимъ усерднымъ и хорошимъ управленіемъ игумень Гавріиль стяжалъ справедливую признательность Епархіальнаго Начальства — былъ за заслуги возведенъ въ 1821 году 30 августа на степень игумена. Въ Сольвыч. Духовномъ Правленіи онъ назначенъ былъ присутствующимъ съ правомъ старшинства предъ благочинными Гавріиломъ Кубеницкимъ и Андреемъ Громовымъ. Недовольные этимъ, благочинные, свидѣтельствовавшіе въ 1823 году монаст. ризницу, подали на игумена какую-то жалобу, но епископъ, внявъ репорту Гавріила, нашелъ игумена невиннымъ и отмѣтилъ его благонравнымъ, воздержнымъ и кроткимъ.

Неоднократно послѣ этого прося объ увольноніи, наконецъ Гавріиль былъ 25 ноября 1823 года „по неизлечимой болѣзни“ освобожденъ отъ управленія монастыремъ и опредѣленъ на іеромонашескую порцію и жалованье въ Троицкій Гледенскій монастырь близъ Устюга. На его мѣсто былъ опредѣленъ просившійся въ Коряжемскій монастырь іеромонахъ *Даніиль*, изъ братіи перво-класснаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря Новгородской епархіи. *) Послѣ сношенія съ Серафимомъ, митрополитомъ Новго-

*) Даніиль—изъ русскихъ священниковъ; род. 1768 г., постриженъ въ монашество въ 1791 году въ Долженскомъ монастырѣ въ Молдавіи. По выходѣ изъ Молдавіи въ Россію опредѣленъ былъ въ 1809 г. въ Глуховскій Петрошавловскій монастырь Черниговской епархіи, отсюда перемѣщенъ въ Екатеринославскую епархію въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, въ число флотскихъ іеромонаховъ, гдѣ былъ съ 1810 по 1817 г.; потомъ въ Никандрову пустыню Исковской епархіи. Декабря 31-го 1817 г. былъ штрафованъ за драгіе послушника за ухо въ алтарь съ окровавленіемъ—выговоромъ отъ архіерея, а въ 1815 году—тремястами земныхъ поклоновъ за ложный извѣтъ на настоятеля и возмущеніе братіи. Изъ Никандровой пустыни переведенъ въ Кирилловъ Новозерскій, потомъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій, отсюда въ 1823 г. назначенъ въ Коряжемскій и былъ до 4 іюля 1825 года, въ каковомъ ему запрещено священнослуженіе и назначена монашеская порція въ Семигородной пустыни; 15 февраля 1826 года ему было разрѣшено священнослуженіе, а 29 марта переведенъ въ Тотемскій Спасосуморинъ монастырь; аттестованъ за 1826 годъ: „ни къ чему не способенъ по его характеру.“

родскимъ, С.-Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ, по полученіи отзыва о похвальномъ поведеніи и прилежаніи къ должности іеромонаха Даніила, сей послѣдній, въ уваженіе также его трудовъ по службѣ „морской“, былъ сейчасъ же по назначеніи произведенъ во игумена. Въ то время въ Коряжемской монастырь отпускалась сумма въ 1460 р. 2¹/₂ к. и монастырь могъ бы постепенно быть улучшаемъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ осюбужденъ отъ ежегодной высылки въ архіерейскій домъ денегъ на заведеніе приличнаго одѣянія и обуви крестовой братіи и отъ содержанія нѣкоторыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которыхъ за скудостію пѣвческихъ средствъ распредѣляли то на казначейскія, то на іеромонашескія вакансіи въ монастыряхъ. Но игумень Даніиль не оказался на своемъ мѣстѣ и, неоднократно штрафованный денежно за неисполненіе распоряженій Начальства, почти черезъ полтора года по назначеніи, за неблагопристойныя поступки, въ томъ числѣ и за растрату монаст. имущества, былъ устраненъ отъ управленія, а временно управляющимъ назначенъ іеромонахъ Гледенскаго монастыря *Варлаамъ* (съ 15 мая 1825 г.) *). Такъ какъ онъ былъ не игумень, то ему было предписано высылать половину игуменскаго жалованья опять на одѣяніе и обувь крестовой братіи Вологодскаго архіерейскаго дома. Онъ недолго управлялъ монастыремъ. Смотрителемъ благочинія въ Сольвычегодскихъ монастыряхъ, архимандритомъ Августиномъ Варлаамъ былъ найденъ обращающимся въ пьянствѣ и самимъ Епископомъ Онсифоромъ былъ замѣченъ въ подачѣ бессмысленныхъ рапортовъ, почему въ январѣ 1826 года онъ былъ назначенъ къ возвращенію съ запрещеніемъ священнослуженія въ Гледенскій монастырь, а вмѣсто его опредѣленъ Лальскаго Архангельскаго монастыря игумень *Варооломей*, родомъ изъ Пошехонскихъ мѣщанъ. Въ Лальскомъ монастырѣ, какъ заштатномъ, игумену приходилось имѣть неослабный надзоръ за обработываніемъ земель; между тѣмъ старость

*) Варлаамъ—въ мѣрѣ Василій Яковлевъ Цивозерцевъ, мѣщанинъ города Устюга, изъ холостыхъ постриженъ 20 февраля 1822 г., въ Гледенскомъ монастырѣ; съ 5 іюля 1823 года—іеромонахъ,

и слабое здоровье мѣшали ему въ этомъ. Будучи по желанію своему переведенъ въ январѣ 1826 г. въ штатный Коряжемскій монастырь, игуменъ Вареоломей ничего не успѣлъ сдѣлать въ пользу монастыря, такъ какъ 9 марта уже скончался. До опредѣленія новаго настоятеля управленіе монастыремъ поручено было архимандриту Сольвычегодскаго городского Введенскаго монастыря Августину, только за полгода до этого времени переведенному туда изъ игуменовъ Корнильева Комельскаго монастыря. Августинъ (Марсовъ) скоро доложилъ Епархіальному Начальству, что въ Коряжемскомъ монастырѣ братія только: 1) бѣлый священникъ Михаилъ (Селининовъ, болѣе 90 лѣтъ отъ роду, 2) іеродіаконъ Викторъ и два несовершеннолѣтнихъ послушника; лица самыя ненадежныя для охраненія монастырскаго имущества; поэтому просилъ дозволить завѣдывать монастыремъ прежнему настоятелю іеромонаху Варлааму, по архіерейской резолюціи оставленному въ монастырѣ и не переселившемуся въ Гледенскій; онъ-де уже исправился. Епископъ согласился на просьбу и снялъ съ Варлаама запрещеніе священнослуженія. Въ воздаяніе за труды архимандриту Августину дозволено было брать одну половину игуменскаго по Коряжемскому монастырю жалованья, а другую половину обращать въ пользу монастыря до назначенія игумена. Такъ продолжалось до 9 іюля 1828 года, когда въ Коряжемскій монастырь былъ переведенъ строитель Лальскаго монастыря *Іеронимъ* *) съ производствомъ во игумена. Іеронимъ управлялъ около 10 лѣтъ, до 23 марта 1837 года. Имъ произведенъ былъ ремонтъ обветшавшихъ монастырскихъ храмовъ, значительно умножена ризница, и за усердное попеченіе о монастырѣ ему была

*) Іеронимъ—род. ок. 1777 года, въ мѣрѣ Іосифъ Ивапов. Баклановскій, сынъ псаломщика Михайло-Арханг. церкви, что на Бакланѣхъ, Грязов. уѣзда. Въ училищахъ не обучался. Съ 10 іюня 1799 года въ Лопотовѣ монастырѣ, гдѣ 27 іюня 1809 года постриженъ въ монашество; съ 25 іюня 1812 года—іеромонахъ. Съ 1809 по 1826 годъ былъ назначенъ въ монастыряхъ: Лопотовѣ, Устьѣжскомъ Арханг. и Семигородной пустынь. Съ 1826—1828 г.—строителемъ Лальскаго Арх. монастыря. Потомъ будучи уволенъ изъ Коряжемскаго монастыря въ Семигородную пустыню, въ 1838 году переведенъ былъ 8 декабря въ Спасо-Суморинъ мон., а 23 сент. 1841 года въ Устьѣжскій Мих.-Архангельскій, гдѣ съ 18 ноября былъ духовникомъ братія, а такъ же сестрѣ женскаго Іоанно-Предт. монастыря.

объявлена въ 1832 году архипастырская признательность; такъ какъ Иеронимъ былъ слабого здоровья и нерѣдко болѣлъ, то въ помощь ему въ 1836 г. былъ дачъ священникъ Ѳеодоръ Костылевъ, состоявшій въ Сольвыч. Введенскомъ монастырѣ иеромонашеской вакансіи*), теперъ назначенный въ казначея Коряж. монастыря. Но въ мартѣ слѣдующаго года Иеронимъ по прошенію былъ уволенъ Преосвященнымъ Стефаномъ отъ управленія и помѣщенъ въ число братіи Успенской Семигородной пустыни, а въ августѣ назначенъ былъ настоятелемъ іеромонахъ *Мельхиседекъ* (въ міръ Максимъ Кодратовъ Прокошевъ, сынъ дьячка Никол. Толшемской церкви**). Онъ былъ настоятелемъ также, какъ и предшественникъ его, около 10 лѣтъ, до іюня 1847 года.

Въ первые три года управленія монастыремъ онъ обнаружилъ предъ Епархіал. Начальствомъ большую ревность къ благоустройству монастыря, тицаніе и благоразуміе; жизнь препровождалъ, по заявленію благочиннаго монастырей, честную, кроткую, добродѣтельную и во всемъ соотвѣтствующую уставамъ и правиламъ монашескимъ. Поэтому епископъ Стефанъ „судилъ его достойнымъ быть чина игуменскаго“, въ каковый его 20 марта 1840 года и произвелъ. Но черезъ 7 лѣтъ, въ 1847 году, въ Волог. дух. Консistorіи слушалось дѣло о разныхъ предосудительныхъ поступкахъ этого игумена и нѣкоторыхъ лицъ изъ братіи и 11 іюня мѣсяца этого года былъ назначенъ настоятелемъ Коряжемскаго монастыря строитель Дальскаго монастыря

*) Сынъ священника Нижнетоймской Знаменской церкви Сольвычегодскаго уѣзда, Андрей Костылева; род. ок. 1773 г., въ училищахъ не обучался. Марта 9-го 1799 года опредѣленъ во дьячка къ Ягржской Николаевской ц. того же уѣзда, а 15 февраля 1812 г. во священника. Въ 1832 г. за честное поведеніе и исправное прохожденіе священнической должности былъ награжденъ набедренникомъ.

***) Мельхиседекъ—род. ок. 1784 г., въ семинаріи не обучался. Проживалъ съ 1801 года въ Лопотовъ мон., потомъ съ 1803—въ Спасо-суморинѣ, гдѣ въ 1809 постриженъ въ монашество и съ 1817-1820 былъ казначеемъ; съ 1822-1826 проживалъ въ Волог. Свято-Духовѣ мон., въ 1827 г. іюня 13—казначей Глушицкаго мон.; съ мая 27-го 1827 г. до 1831—строителемъ Семигородной пустыни; въ 1831 г.— въ братіи Арсеніева, въ 1832—Лопотова, въ 1833 Глушицкаго монастырей. Въ 1834 съ 25 мал казначей Волог. Свято-Духова монастыря, награжденъ набедренникомъ; въ томъ же году въ казначей Архіерейскаго дома. По удаленіи изъ Коряжемскаго мон. проживалъ съ 1847 г. авг. 8—въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ.

іеромонахъ *Назанаилъ**). Онъ былъ переведенъ, какъ способный содержать братію въ предѣлахъ должной строгости и поставленъ ему въ особенное вниманіе исправить между братствомъ Коряжем. мон. неурядица, допущенныя при предшествовавшихъ игуменѣ. Въ 1848 году 7 февраля—онъ уже получилъ благодарность Епископа за отчетливыя донесенія касательно состоянія монастыря и особенно братіи и внимательное наблюденіе за каждымъ изъ проживающихъ въ обители. Вызванный 18 іюня въ Архіерейскій домъ, онъ 30 іюля опредѣленъ былъ настоятелемъ Лопотова монастыря. А на мѣсто его опредѣленъ управлявшій Введенскимъ монастыремъ іеромонахъ *Платонъ*,**) который былъ до 28 августа 1851 года. Преосвященный Евлампій, получивъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ 1849 году отъ него рапортъ о состояніи монастыря, замѣтилъ: „между братствомъ Николаева Коряжемскаго монастыря, и старшимъ и младшимъ, есть не мало большихъ (нравственно). Спросить управляющаго монастыремъ, лѣчить ли онъ этихъ больныхъ, или чѣмъ лѣчить ихъ?“ Нѣтъ свѣдѣній, чѣмъ лѣчилъ Назанаилъ больныхъ, а сохранились свѣдѣнія, что имъ между прочимъ утрачено 15 монастырскихъ

*) Назанаилъ—род. ок. 1791 г., учился въ Волог. семинаріи, сынъ діакона Богор. Подстанецк. ц. Волог. у. Былъ священникомъ Димитріевской Карачевской ц. Волог. у. съ 1812 г. 14 февр. по 24 дек. 1840 г. Благочиннымъ съ 19 дек. 1821 по 22 сент. 1831. За то, что по усердію къ св. церквамъ расходовалъ собственныя деньги на бумагу, сургучъ, перья, чернила и проч. по благочинію, получилъ въ присутствіи Консисторіи благодарность отъ Епископа Фисифора—въ 1825 г. янв. 20. По вдовству съ 24 дек. 1810 г.—жилъ въ С.-Прилуцкомъ мон. Послѣ Коряжемскаго мон.—опять съ 9 янв. 1852 г. въ С.-Прилуцкомъ мон.—больничнымъ старцемъ. Въ 1863 году отлученъ: поведенія затѣянаго; слѣтъ.

**) Платонъ—въ мѣрѣ Павелъ Александровъ Зиминъ, сынъ священника Туглинской Благовѣщевской ц. Яренскаго уѣзда, род. 1812 г., обучался въ высшемъ отдѣленіи Яренскаго дух. училища; по вдовству жилъ съ 25 нояб. 1839 г. въ Коряжемскомъ монастырѣ и постриженъ 22 іюля 1841 г.; 5 марта 1844 г.—іеромонахъ, потомъ былъ казначеемъ Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря съ 9 ноября 1844 г. и управлялъ этимъ монастыремъ съ 12 мая 1845 по 5 февраля 1846 г., въ Коряжемскомъ монастырѣ настоятелемъ былъ дважды—съ 18 іюня 1848 по 28 авг. 1851 г. и съ 19 марта 1852 г. до 1863 года. Былъ настоятелемъ Благовѣнской пустыни съ 28 августа 1851 по 19 марта 1852 г., потомъ съ 17 мая 1867 г. по 14 апрѣля 1871 г.—въ Николаево Прилуцкомъ монастырѣ, откуда перемѣненъ въ число братства Устюжскаго Михайло Архангельскаго монастыря, за уступку участка земли и монастырскихъ зданій въ пользу Устюжскаго духовнаго училища ему съ братією 3 іюля 1873 г. было прещодано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты. Въ 1876 году 11 мая перемѣненъ въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь.

иконъ, оцѣненныхъ около 3 р. 50 к. каждая. Наонаиль получилъ санъ игумена за управленіе Лопотовымъ монастыремъ и въ 1851 году 5 мая былъ возвращенъ въ Коряжемскій. Здѣсь онъ повелъ управленіе весьма непорядочно, такъ что 6 іюня 1851 былъ назначенъ завѣдывать хозяйственной частью Коряжемскаго монастыря строитель Заоникіевск. пустыни іером. *Геннадій*, который оставался до 20 марта 1852 г.; когда же по сужденію Консисторіи Наонаиль былъ признанъ неблагонадежнымъ настоятелемъ, то для блага самой обители и монашествующихъ и для прекращенія всѣхъ дѣлъ, непрестанно тянувшихся по Консисторіи отъ непорядочнаго управленія, уволенъ 12 декабря отъ должности настоятеля, съ предоставленіемъ ему на волю избранія монастыря для проживанія, а въ монастырь возвращенъ былъ въ строителя изъ Бѣлавинской пустыни по изъявленному желанію іеромонахъ *Платонъ* (съ 17 марта 1852 г.) Геннадій былъ помѣщенъ въ Лальскомъ монастырѣ, а іеромонаху Платону поставлено во вниманіе всѣми мѣрами заниматься благоустроеніемъ Коряжемскаго монастыря и внѣшнимъ, и внутреннимъ. Въ 1863 году съ 19 августа по 16 октября монастыремъ управлялъ казначей Сольвыч. Введенск. монастыря *Теогностъ* до прибытія строителя іеромонаха *Фаллассія*. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ Орловской епархіи, родной братъ бывшаго ректора Волог. дух. семинаріи архим. Ювеналія Знаменскаго. Съ 1859 года онъ былъ строителемъ въ Заоникіевской пустынѣ. Въ Коряжемскомъ монастырѣ онъ былъ до 4 января 1864 года. При немъ монастырь былъ по указу Св. Синода съ 26 ноября 1863 года упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Фаллассія перевели въ Лопотовъ монастырь, но вся братія Лопотова монастыря подала прошеніе о желании имѣть Фаллассія—настоятелемъ; тогда онъ былъ переведенъ въ Устюжскій Николаево-Прилуцкій монастырь. Этимъ кончается исторія Коряжемскаго монастыря до его упраздненія.

III.

Уничтоженіе самостоятельности Коряжемскаго монастыря произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Преосвященный Самарскій, когда началось дѣло объ учрежденіи близъ Самары монастыря, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи одного изъ существующихъ монастырей въ какой-либо епархіи, гдѣ за множествомъ ихъ можно сдѣлать это безъ ущерба интересамъ благочестія. Св. Синодъ, указомъ отъ 19 сентября 1860 года, предписалъ Вологодскому епископу Христофору представить соображенія о возможности закрытія какого либо 3-класснаго монастыря, такъ какъ въ Вологодской епархіи многіе монастыри отъ излишества оныхъ при малочисленной братіи находятся въ крайне скудномъ состояніи. Въ октябрѣ 1861 г. епископъ Христофоръ донесъ Св. Синоду, что изъ 18 мужск. монастырей представляется возможнымъ закрыть Коряжемскій, такъ какъ онъ бѣденъ монашествующими (10 чел.) и находится близко отъ Введенскаго 3-класснаго, въ который и можетъ быть переведена братія; при томъ же монастырь ни въ историческомъ отношеніи, ни по внѣшнему устройству никакого особеннаго значенія не имѣетъ и находится въ скудномъ состояніи; окладъ Коряжемскаго монастыря былъ 417 р. 60 коп. Вологодское Епархіальное Начальство полагало монастырь со всѣми землями и угодьями приписать къ Введенскому съ тѣмъ, чтобы зданія были поддерживаемы по возможности на доходы отъ угодій и на $\frac{0}{100}$ со внесенныхъ въ пользу монастыря капиталовъ и чтобы богослуженіе совершалось въ немъ впредь монашествующими Введенскаго монастыря. Св. Синодъ постановилъ перевести штатный окладъ Коряжемскаго монастыря на Самарскій монастырь, такъ какъ безъ вреда интересамъ благочестія Коряжемскій могъ быть упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Этимъ послѣднимъ управлялъ тогда казначей его іеромонахъ Θεогноствъ. Въ Введенскій монастырь теперь былъ назначенъ настоятелемъ игуменъ Лопотова монастыря Виссаріонъ. При сдачѣ Коряжемскаго монастыря оказалось денегъ: неокладной суммы 71 руб. 28 коп.; штатной—351 р.

79 1/2 коп.; по документамъ—7 билетовъ 4⁰/₁₀₀ на 5858 руб. и свидѣтельство на имя бывшего строителя Платона на 758 руб. Съ 22 января 1864 года монастырь сталъ считаться закрытымъ.

Черезъ 32 года, именно 13 апрѣля 1896 года, послѣдовалъ указъ Св. Синода о восстановленіи Коряжемскаго монастыря самостоятельнымъ съ учрежденіемъ въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ. Этотъ указъ послѣдовалъ послѣ того, какъ потомственный почетный гражданинъ, Кяхтинскій 1 гильдіи купецъ Мих. Андр. Хаминовъ въ своемъ завѣщаніи назначилъ значительную сумму на Коряжемскій монастырь подѣ условіемъ восстановленія его самостоятельнымъ и учрежденія въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ, при опредѣленіи строго-правственнаго, опытнаго и практичнаго игумена. Помимо этого условія въ монастырь назначалось 5000 руб., ⁰/₁₀₀ съ коихъ должны идти на поминавленіе, на ремонтъ и на украшеніе монастыря. Передъ восстановленіемъ монастыря оказалось, какъ ренортовалъ игумень Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, что денежныхъ неприкосновенныхъ суммъ Коряжемскій монастырь имѣетъ 6348 руб.

Вологодское Епархіальное начальство при выборѣ настоятеля Коряжемскаго монастыря остановилось на казначей Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря іеромонахъ Нектаріи (въ міръ Несторъ Акиндиновъ).—Уроженецъ деревни Клочкова, въ трехъ верстахъ отъ Вологодской Заоникіевой пустыни, онъ съ малыхъ лѣтъ посѣщаль эту обитель и, привыкнувъ къ монастырскимъ Заопкѣвскимъ порядкамъ, принялъ въ этой пустыни въ 1886 г. постриженіе; потомъ по рукоположеніи въ 1890 году во іеромонаха, вскорѣ назначенъ былъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь на должность казначея. Въ 1896 году за благочестную иноческую жизнь ему было 14 мая пренодано отъ Св. Синода благословеніе съ выдачею грамоты.—Получивъ отъ 30 іюля 1896 г. указъ о назначеніи въ Коряжемскій монастырь, о. Нектарій, отвергшись своей воли, долженъ былъ принять трудное дѣло при-

веденія запустѣвшей обители въ благоустроенное состояніе Пресвященный Владыка Вологодскій Алексій, внявъ прошенію ново-назначеннаго настоятеля, разрѣшилъ отправиться съ о. Нектаріемъ іеромонаху Засникіевской пустыни Амфилохію, который подвизался въ инокѣствѣ уже тридцать пять лѣтъ и былъ воспріемникомъ о. Нектарія въ монашество, и еще одному послушнику для отправленія клироснаго чтенія.

17 августа отправились иноки изъ Вологды и 27 августа прибыли въ Коряжемскую обитель.

Въ теченіе 1897 и слѣдующихъ годовъ въ монастырѣ Коряжемскомъ былъ постоянно производимъ ремонтъ разныхъ монастырскихъ построекъ; надо выбрать изъ стѣнъ церковныхъ обветшавшіе кирпичи и замѣнить новыми, придать благообразіе внутренности церквей, поставить крестъ на колокольнѣ правильно, для чего поправить главу, — возвести жилия постройки для умножающейся братіи, также необходимыя хозяйственныя службы. Процентомъ съ завѣщанной Хаминовымъ капитальной непркосновенной суммы недостаточно для окончательнаго приведенія монастырскихъ построекъ въ приличный видъ и монастырь постоянно нуждался и нынѣ нуждается въ подаваніяхъ благотворителей.

Игуменъ Нектарій указомъ Св. Синода отъ 29 ноября 1901 г., № 8416, былъ перемѣщенъ во игумена Заоникиевской Владимірской пустыни.

Указомъ Св. Синода отъ 13 марта 1902 года, за № 1936, въ Коряжемскій монастырь на игуменское мѣсто былъ перемѣщенъ настоятель Николаевского Прилуцкаго монастыря игуменъ *Павелъ*

Игуменъ Павелъ родомъ Вологодской губерніи, крестьянинъ Грязовецкаго уѣзда, деревни Дресвишь, въ мѣрѣ именовался Иванъ Яковлевъ Мойсеевъ. Получивъ домашнее образованіе и уволившись изъ общества крестьянскаго, онъ былъ постриженъ 9 октября 1880 года въ Павловѣ Обнорскомъ монастырѣ. Въ томъ же году рукоположенъ во іеродіакона, а 24 іюня 1881 г. — во іеромонаха и назначенъ 30 декабря тогоже года — и. д. казначея. Съ 7 ноября 1887 по 7 марта 1888 г. временно-

управлялъ монастыремъ, 19 сентября 1889 г. — утвержденъ въ должности казначея и награжденъ набедренникомъ. 2 мая 1890 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Николаевского Прилуцкаго монастыря. Съ 27 сентября 1896 года онъ былъ нѣсколько лѣтъ благочиннымъ монастырей Великоустюжскаго викариатства, 24 іюня 1898 года — былъ возведенъ въ санъ игумена, а въ слѣдующемъ году награжденъ наперснымъ крестомъ. Указомъ Св. Синода отъ 12 марта 1902 года переведенъ во игумена сего Коряжемскаго монастыря.

IV.

Въ настоящее время въ монастырѣ существуютъ слѣдующіе храмы:

I. Соборный храмъ *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, каменный, холодный; верхъ его увѣнчанъ пятью главами, на которыхъ поставлены желѣзные, четырехконечные, просѣченныя золоченныя кресты. Онъ строенъ былъ съ 1665 по 1671 годъ на средства Епископа Вятскаго и Великоцермскаго Александра, о которомъ было сказано ранѣе. По правую сторону главнаго престола былъ придѣлъ во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца. До 1873 года въ немъ былъ четырехъярусный иконостасъ съ накладною рѣзбою и по мѣстамъ позолотою; изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды, два, находящіеся въ самомъ храмѣ, обставлены были съ трехъ сторонъ приличными иконостасами съ рѣзбою и позолотою; посреди храма висѣло большое мѣдное паникадило — владѣ пресвященнаго епископа Александра; стѣны и своды храма были покрыты штукатуркою: полы изъ бѣлой двинской плиты. Конечно въ этомъ храмѣ бывали различныя измѣненія со времени построенія его до 1871 года, какъ во внѣшнемъ видѣ иконостаса, такъ и въ размѣщеніи иконъ по кіотамъ, но свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ монастырскомъ не сохранилось; есть описи 1807, 1823 и 1840 года; но по нимъ трудно воспроизвести вполнѣ прежнее убранство храма. Въ 1827 въ стѣнахъ храма были замѣчены расцѣлины, но были защебенены и выштукатурены алебастромъ, а въ 1871 году, 18 іюня,

въ 10 часовъ Вечера этотъ храмъ постигло несчастіе: въ немъ двѣ трети свода съ сѣверной стороны на пространствѣ 6, шириною $4\frac{1}{4}$ сажени, съ сѣверо-западной главою провалились внутрь церкви, опрокинувъ и поддерживавшій этотъ сводъ столбъ, средняя же большая глава упала внѣ церкви на сѣверную сторону на землю на 7 сажень длины, крестъ и желѣзную обшивку взломало. Внутри храма вырвало два става иконостаса, повредивъ отчасти и прочіе ставы. На раку преподобнаго близъ пономарскихъ дверей насыпалось кирпича и мусору болѣе, чѣмъ на сажень, также засыпало и папикадило, висѣвшее среди церкви. Верхняя дска престола была проломлена; повредились на немъ два евангелія и два напрестольные креста. Деревянная рака надъ мощами преподобнаго, дска на раку, одежда, пелена съ изображеніемъ преподобнаго, крестъ чернаго дерева и стеклянный футляръ, покрывавшій рѣзное изображеніе главы Іоанна Предтечи,—все это осталось цѣло. 15 сентября рака была очищена отъ мусора, а 15 марта 1872 г. переставлена въ Спасскій храмъ.

Черезъ полгода благочинный монастырей, архим. Іоанникій, репортовалъ, что и юго-западный столбъ немного наклонился и южная алтарная стѣна придѣла св. Николая чудотворца—отошла отъ корпуса. По освидѣтельствованіи оказалось, что фундаментъ подъ наружными стѣнами сложенъ изъ булыжнаго камня насухо, безъ извести, съ засыпкою только землею и кирпичнымъ щебнемъ на глубину до $1\frac{1}{2}$ аршина; паденіе могло произойти отъ осадки фундамента и отъ прѣлости нижнихъ кирпичей сѣверо-западнаго столба вслѣдствіе постоянной сырости грунта земли и низменности кирпичной владки. Епископъ Палладій разрѣшилъ разобрать храмъ и выстроить малый каменный, а строительное отдѣленіе находило исправленіе невозможнымъ. По храмъ устоялъ. Черезъ 15 лѣтъ возобновителемъ храма явился Солнечногодскій гражданинъ, купецъ Прокопій Васил. Хаминовъ; въ 1887 году 4 сентября храмъ по возобновленіи былъ освященъ Великоустюжскимъ епископомъ Іоанникіемъ. вмѣсто сводовъ храмъ ны-

нѣ покрытъ деревяннымъ потолокомъ съ легкими восьмериками подъ главами. При взглядѣ на верхъ Благовѣщенскаго храма и на рядомъ стоящіе Спасскій храмъ и колокольню, сейчасъ же замѣтно, что при возобновленіи главъ не сообразовались съ архитектурными мотивами прежняго времени.

Въ этомъ храмѣ близъ иконостаса въ углубленіи сѣверной стѣны находится гробница надъ мощами преп. Логгина. Рака— бронзовая посеребренная чеканной работы; на целенѣ вышито во весь ростъ изображеніе преп. Логгина, работы г-жи Матроны Ѳеодоровны Строгановой; кругомъ целены вышить тропарь преп. Логгину. Вънецъ на изображеніи золоченый и украшенъ нѣсколькими камешками. На гробницѣ находится св. крестъ 7043 года, о которомъ упомянуто въ началѣ сего сказанія о монастырѣ. Надъ ракою—сѣнь съ рѣзбою, поддерживаемая четырьмя колоннами и увѣнчанная крестомъ; гробница пожертвована въ 1890 году московскимъ торговымъ домомъ Н. В. Немирова-Колодкина, а сѣнь устроена въ 1887 году купцомъ П. В. Хаминовымъ. Въ возглавіи на раку— „Чернигвская“ икона Богоматери, жертвованная преосв. Антоіемъ, нынѣ Тобольскимъ.

У клироса на правой сторонѣ—плащаница краснаго бархата, шитая серебромъ, устроена въ 1900 году. Предъ мѣстными иконами посеребренныя лампы. Хоругви бронзовыя вызолоченныя, и паникадило въ 36 свѣчъ жертвованы потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Томскимъ 1-й гильдіи купцомъ П. В. Михайловымъ; имъ же пожертвованы три запрестольныя живописныя иконы.

Изъ древнихъ иконъ въ этомъ храмѣ особенно замѣчательны и достойны особаго охрщенія отъ поврежденій и мѣстными живописцами поновленій двѣ: 1) св. Николая Мирликійскаго чудотворца въ житіи и чудесахъ, вѣроятно изъ древняго придѣла, бывшаго въ этомъ храмѣ, довольно хорошо сохранявшаяся, и 2) св. Троицы; обѣ находятся на южной стѣнѣ храма.

Входъ въ храмъ,—фигурно украшенный колоннами, съ запада немного закрытъ пристроенною позже папертью; въ этой

паперти поставлены большія иконы: одна направо: „Истина отъ земли возсія“, особенно интересная, и другая налѣво „Страшный судъ“.

У сѣвернаго входа, тоже фигурнаго, находится каменная пристройка, въ которой гробница Епископа Вятскаго Александра, умершаго въ 1678 году. На гробницѣ--изображеніе епископа, а на восточной стѣнѣ пристройки поставлены иконы. Въ разныхъ частяхъ храма и въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ монастырскихъ сохранилось немало иконъ, жертвованныхъ въ 1671 году этимъ епископомъ, о чемъ свидѣлствуютъ надписи на оборотахъ иконъ. Иныя изъ нихъ имѣютъ только окладъ отъ прежнихъ времъ изъ изящной серебряной (иногда позолоченой) басмы, краски же подведены новыми неискусными мастерами, а другія сохранились неповрежденными. Ниже будетъ сказано объ этомъ подробнѣе.

За лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ на столбѣ есть хорошо сохранившіяся иконы Рождества Христова и Св. Троицы; прочія болѣе или менѣе перекрашены.

II. Вторая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ 10 саженьяхъ къ югу отъ главнаго храма, теплая каменная, одноэтажная, покрытая желѣзомъ; верхъ ея увѣчанъ одною главою съ желѣзнымъ четырехконечнымъ золоченымъ крестомъ. Она освящена въ 1746 году, какъ сказано въ монастырской вѣдомости. Въ этой церкви особенно чтимый образъ св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, въ житіи, весьма древней живописи; на немъ мѣдная посеребренная риза съ золоченымъ вѣнцомъ. Запрестольный крестъ имѣетъ внизу на лицевой сторонѣ надпись: „1767 года мѣсяца марта въ 10 день написанъ сей святой крестъ въ Устюгъ Беликомъ въ Коряжемскій монастырь въ казну,“ на оборотѣ окончаніе: „тщаниемъ и радѣніемъ тоя обители игумена Варлаама Подъяковыхъ съ братією.“

За лѣвымъ клиросомъ замѣчательенъ образъ преп. Димитрія Прилуцкаго „въ житіи“; онъ вѣроятно, изъ древней,

бывшей въ монастырѣ, деревянной церкви во имя этого святаго и заслуживаетъ особеннаго охраненія отъ перекрашиванія.

Въ 1901 году въ юго-восточномъ углу трапезы сей церкви устроенъ придѣлъ во имя св. Николая чудотворца и въ сентябрѣ мѣсяцѣ освященъ игуменомъ Нектаріемъ.

Въ трапезѣ же этой церкви въ иконостасѣ на правой сторонѣ замѣчательна икона Живоначальная Троицы, размѣромъ въ вышину 2 арш. 7¹/₂ вершк., шириною 1 арш. 14 вершк.— жертва Максима Яковловича Строганова, какъ значится въ надписи на оборотѣ: „сей образъ Живоначальная Троицы въ общую обитель въ Коряжемскій монастырь поставленъе Максима Яковлевича Строганова“ (ум ок. 1638 г.). Другая надпись свидѣтельствуетъ: „РЧ (т. е. 1682 г., почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Строганова) году Маія при игуменѣ Варсонофій переписывалъ сей образъ грѣшною рукою Василій Іосифовъ Ковдаковъ.“

У сѣверо-западнаго угла Благовѣщенскаго храма въ связи съ нимъ возвышается каменная, четырехугольная, съ шатрообразнымъ верхомъ, колокольна, крытая желѣзомъ; надъ главою— — просѣчный желѣзный золоченый крестъ. Построена она одновременно съ главнымъ храмомъ. На ней девять колоколовъ; въ большомъ вѣсу 103 нуда 10 фунтовъ; на немъ надпись: „лѣта „7179-го (т. е. 1671) при Великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣдныя Росіи самодержцѣ и при святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ и всея Росіи и при архіепископѣ Симонѣ Вологодскомъ и Бѣлозерскомъ приложилъ сей колоколь въ общаніе свое на Коряжму Николѣ Чудотворцу при игуменѣ Варсонофій Великій Господинъ Преосвященный Александръ Епископъ Вятскій и Великопермскій, а купилъ онъ по общанію тотъ колоколь на свои деньги, лилъ тотъ колоколь мастеръ „Александръ Григорьевъ“. Во всемъ звонѣ вѣсу около 300 нуд. Прежде на колокольнѣ были боевые часы. Подъ колокольнею въ палаткѣ — ризница;—въ ней—два окна со слюдяными рамами.

Обе церкви и колокольня были отремонтированы внутри и снаружи въ 1897, 98 и 99 годахъ.

Между церквами, шагахъ въ двухъ—трехъ отъ юго-западнаго угла Благовѣщенскаго храма, находится каменная крытая желѣзомъ часовня надъ колодеземъ, ископаннымъ преп. Логгиномъ; вода въ колодези очень пріятная на вкусъ. Верхъ часовни увѣнчанъ желѣзнымъ, просѣчнымъ крашеннымъ четырехконечнымъ крестомъ. Есть еще подобіе часовенки на станціи „Котласъ“ Пермско-Котласской желѣзной дороги; въ вокзалѣ поставленъ кіотъ съ тремя иконами: св. Николая Мирликійскаго, св. Александра Невскаго и преп. Логгина Коряжемскаго; передъ иконами подсвѣчникъ и неугасимая лампада: все пожертвовано Гомскимъ первой гильдіи купцомъ П. В. Михайловымъ

Отъ Благовѣщенскаго храма къ западу 8 августа 1904 года заложенъ теплый двухъ-этажный храмъ во имя преп. Логгина и въ связи съ нимъ возведенъ братскій корпусъ, въ которомъ предполагено помѣстить и трапезу. Храмъ по плану будетъ имѣть пять главъ; длиною съ корпусомъ 25 сажень и шириною 8 сажень.

Внутри ограды находятся келліи для пастоятеля, братіи и лицъ, проживающихъ въ монастырѣ по обѣтамъ, а также служебныя постройки, необходимыя въ монастырскомъ общемъ хозяйствѣ. Старыя постройки все необходимо было по возстановленіи монастыря ремонтировать для живья. Настоятелемъ и братією первоначально былъ занимаемъ старинный *ветхий корпусъ* близъ сѣверной стѣны ограды, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ; въ немъ же помѣщалась братская трапезная и кухня; корпусъ длиною 10, шириною 4 сажени, построенъ въ 1805 г. игум. Варлаамомъ; въ настоящее время въ немъ помѣщается столлярная мастерская. А для пастоятеля и братіи въ 1898 и 1899 годахъ былъ построенъ деревянный же, на каменномъ фундаментѣ, двухъ-этажный съ мезониномъ корпусъ, длиною 10, шириною 6 сажень, близъ западной стѣны ограды; онъ крытъ желѣзомъ. Въ верхнемъ этажѣ его находятся настоятельскія келліи,

и еще шесть комнатъ и келій. Въ нижнемъ этажѣ—10 братскихъ келій.

Есть еще старинный *каменный* корпусъ одноэтажный съ деревяннымъ мезониномъ, крытый тесомъ на юго-западномъ углу ограды, въ 1899 году совершенно отремонтированный. Въ немъ (длиною 8¹/₂ саж., шириною 3 саж. 2 арш.) вынѣ помѣщается —трапезная, просфорная, кухня, кладовая, келія для просфоряка и повара и въ мезонинѣ сапожная мастерская.

Еще деревянный корпусъ, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, длиною 7, шириною 5 сажень, построенъ въ 1897 году — для хлѣбопекарни, съ помѣщеніями для приходящихъ богошольцевъ.

Хозяйственные постройки деревянные, крытыя тесомъ. На сѣверной сторонѣ ограды—два старые отремонтированные въ 1897 году погреба, амбаръ, три деревянныхъ сарая (одинъ изъ нихъ строенъ въ 1898 году); складочный амбаръ двухъ-этажный, длиною 6, шириною 3 сажени; строенъ въ 1898 году. Въ томъ же году построены: по западной стѣнѣ ограды—дровникъ, дл. 10, шир. 3 саж. 2 арш., каретникъ—дл. 4, шир. 3 саж. 2 арш., въѣзжія ворота шир. 3 саж. и конюшня дл. 5, шир. 4 саж. Въ слѣдующіе годы строены: скотій дворъ—близъ западной стѣны ограды, дл. 9 шир. 4¹/₂ саж., съ помѣщеніемъ вверху для корма, и погребъ длиною 2¹/₂ саж., шириною 2 саж.

Деревянную ограду монастырскую каждый годъ приходится ремонтировать. Въ оградѣ двой ворота съ запада: св. врата и профзжія, на трехъ углахъ башни; на четвертомъ—жилой корпусъ. Длина ограды по западной сторонѣ, считая въ ней и постройки, —78 саж., по южной 101 саж., по восточной—75 саж., по сѣверной 83 саж.

Внѣ ограды находятся: за сѣверной стѣной, противъ середины ея, въ двухъ саженихъ,—деревянная крытая тесомъ бесѣдка съ перилами, устроена въ 1898 году; ниже ея *лѣстни-*

ца съ перилами въ 72 ступени, съ площадкою для отдыха, ведетъ къ банѣ, которая имѣетъ длины 5, шир. 3 саж.; покрыта тесомъ; строена въ 1898 году. Въ 30 саженьяхъ отъ с.-зап. угла ограды—деревянный крытый тесомъ старый *овинъ*.

За двадцать верстъ отъ монастыря, вверхъ по р. Вычегдѣ, на рѣчкѣ Малой Лупѣ,—водяная мукомольная мельница о трехъ поставахъ; крыта тесомъ; дл. и шир. 5 сажень. При мельницѣ однопэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, *домъ* для приѣзжающихъ помольцевъ съ *дворомъ*; по лицу—6 саж. 2 арш., длиною съ дворомъ—5 саж.; при немъ деревянная баня съ передбанникомъ и деревянная крытая тесомъ кузница.

Земли согласно монастырской вѣдомости—числится пахотной, находящейся въ чертѣ усадебной—2 десятины; сѣнокосной—30 десятинъ; накашивается сѣна около 2000 пудовъ; подъ усадьбою вмѣстѣ съ пахотною—4 дес. 404 саж; при мельницѣ 2351 саж. Въ 1905 году вымолочено было яровыхъ хлѣбовъ до 150 пудовъ, ржи до 300 пудовъ. Сѣнокосные луга въ водополье понимаетъ водою, при чемъ заноситъ иломъ и валежникомъ, замываетъ пескомъ, отрываетъ льдомъ большіе куски земли; получаемаго сѣна достаточно для прокормленія наличнаго скота. Огородничество въ обители возможно; садятъ картофель, лукъ, рѣдъку, капусту, огурцы. Отъ двухъ кедровыхъ рощей получаютъ въ иные годы орѣхи. Въ рѣчкѣ Вычегдѣ и озерахъ производится ловъ рыбы.

Количество братіи монашествующей съ послушниками и проживающихъ на испытаніи и по обѣту доходитъ до 50 чел.

Порядокъ жизни братіи опредѣляется Саровскимъ уставомъ иноческой жизни. Благовѣсть къ вечернѣ производится въ 4 часа пополудни; служба продолжается часа два; а утренняя начинается въ пятомъ часу по полуночи; въ 8 часовъ литургія. На воскресные и праздничные дни бываетъ служеніе съ вечера, продолжающееся иногда болѣе 4 часовъ. Пѣніе производится на два клироса. На повечеріи читаются три канона: Сладчайшему Іисусу, Пресвятѣй Богородицѣ и Ангелу Хранителю и *акаѣистъ*

(въ воскресенья, попедѣльники, среды и пятницы—Богородицѣ, а по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ—Господу Иисусу). Въ обители заведено неусыпное чтеніе псалтири. Дневная трапеза бываетъ въ полдень; вечерняя—вскорѣ послѣ вечерни.

Отъ послушаній никто не освобождается; всѣ въ монастырѣ работаютъ, не исключая настоятеля, кромѣ тѣхъ, которые неспособны по состоянію здоровья. Жалованья никому монашествующимъ не полагаются.

Ризница монастырская находится въ удовлетворительномъ состояніи. Въ библіотекѣ монастырской есть книги жертвованнаго епископомъ Александромъ; есть записи на книгахъ и другихъ жертвователей.

Изъ священныхъ предметовъ замѣчательны: 1) напрестольный крестъ безпробнаго серебра, чеканный позолоченный съ 88 частицами св. мощей; имена святыхъ обозначены на надписи, высѣченной на нижней сторонѣ креста; крестъ обложенъ мелкимъ жемчугомъ (300 жемчужинъ), вѣсу 1 фун. 72 зол. На крестѣ надпись, показывающая 7165-й, т. е. 1657-й годъ. 2) Четырехконечный деревянный рѣзной крестъ; на верхнемъ концѣ шестокрылый серафимъ; въ срединѣ креста—углубленію, какъ бы для помѣщенія частицы св. мощей. 3) Пожертвованный уроженцемъ Сольвычегодскаго уѣзда Московскимъ купцомъ Стефаномъ Ларіоновымъ напрестольный сребропозлащенный 84 пробы крестъ, съ эмалевыми украшеніями; вѣсомъ 2 ф. 14 зол.; сребропозлащ. 84 пробы потиръ, дискось, звѣздца, два блюдечка, лжица и ковшичекъ; вѣсу во всѣхъ 4 ф. 12 зол.

Изъ новыхъ богослужебныхъ одеждъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ ризахъ, пожертвованныхъ о. Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ); одна—красной парчи съ желтыми кругами и таковой же стихарь; другая—желтая серебряной парчи.

Въ ризницѣ хранятся два деревянные жезла грубой работы; одинъ—круглый, окрашенъ зеленью; на немъ четыре красныхъ шарика; другой—осмигранный, окрашенъ сажеею; еще старинная желѣзная аллебарда.

Кромѣ прежде упомянутыхъ одеждъ еще считаются оставшимися отъ временъ преподобнаго Логгина 1) двѣ ризы шерстяной матеріи темнаго цвѣта съ крупными бархатными цвѣтами; оплечье и воротъ обшиты синей лентой, подолъ обшить бѣлымъ полотномъ; крестъ полотняный; подкладка сѣраго холста съ синей заплатой на подолѣ; 2) стихарь шерстяной матеріи чернаго цвѣта съ краснымъ оплечьемъ; рукава наставлены плисомъ; подолъ обшить сѣрымъ холстомъ; крестъ бѣлаго полотна; звѣзда полотняная; подкладка изъ синей крашенины. Сохраняются отъ XVII вѣка одежды, оставшіяся отъ великаго благотворителя обители, Преосвященнаго Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго: схима черной шерстяной матеріи, вышитая шелками и бѣлыми нитками; двѣ ризы изъ черной шерстяной матеріи съ синими оплечьями, воротъ обшить чернымъ атласомъ, подкладка холщевая; риза темносиняго бархата, оплечье нарчевое малиноваго цвѣта, воротъ обшить шелковой розовой матеріей, пижвій край—зеленою шелковою лентою съ мысами; риза свѣтло-голубая шелковая, обшита желтой каймой, подкладки на обѣихъ изъ синей крашенины; еще двѣ ризы; три подризника на холщевой подкладкѣ; два стихаря; шесть набедренниковъ: на одномъ изъ нихъ семнадцать квадратовъ изъ мелкаго жемчуга, на другомъ—въ семи строкахъ вышить серебромъ троцарь св. Николаю; опитрахиль. На иконахъ, жертвованныхъ епископомъ Александромъ и сохранившихся въ монастырѣ, есть надписи о времени пожертвованія. Таковы между прочимъ иконы: 1) Рождества Христова; развѣромъ 7×6 верш., на столбѣ за лѣвымъ клиросомъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ, въ кіотѣ съ другими иконами; надпись на оборотѣ „лѣта 7179 (т. е. 1671 г.) февраля въ 16 день великій господинъ преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Великопермскій, поставилъ свою икону въ свое обѣщаніе въ Коряжемскій монастырь.“ (Цифры на иконѣ означены буквами); 2) Вознесенія Господня—хорошо сохранившаяся съ такою же надписью; того же времени еще иконы: 3) апостола Андрея Первозваннаго, 4) Срѣтенію Господне, 5) Сошествіе во адъ, 6) „Не рыдай Мене Мати“ въ отличномъ старинномъ окладѣ, 7) Вознесеніе Господне—въ

басмяномъ окладѣ, 8) Успеніе Пресв. Богородицы—двѣ иконы: одна изъ нихъ въ золоченой басмѣ, хорошо сохранившаяся, съ надписью; 9) двѣ иконы „Огненное восхожденіе пророка Іліи“—одна со старинными вѣнчиками и въ басмянномъ окладѣ, другая—безъ оклада; 10) Покровъ Пресв. Богородицы; 11) свв. мучениковъ Бориса и Глѣба—въ басмяномъ окладѣ съ надписью на оборотѣ. Сверхъ сего, сохраняются *складни* изъ трехъ иконъ; на средней дскѣ вверху изображены: Воскресеніе Христово (сошествіе во адъ); Іисусъ Христосъ, окруженный небесными силами, и Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи; внизу—Благовѣщеніе, Умовеніе ногъ апостоламъ и Распятіе Господа. На лѣвой дскѣ—Богоматерь съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на правой дскѣ—соборъ всѣхъ святыхъ. Иконы обложены басмяннымъ серебромъ и прикрѣплены къ тяжелымъ мѣднымъ доскамъ; дски соединены шарнирами. На оборотной сторонѣ написано: „ЗРП (т. е. 1672)—году Генваря въ АІ (т. е. 11-й) день сіи иконы Великій Господинъ Преосвященный Алексѣй, Епископъ Вятскій и Великопермскій, поставилъ во свое обѣщаніе въ Коряжемскій монастырь.“ Сохраняется *требчикъ* 1658 года пожалованный въ 1659 году іюля въ 20 день царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ видно изъ находящейся въ немъ слѣдующей надписи: „лѣта 7167-го іюля въ 20 день в. государь царь и вел. кн. Алексѣй Михайловичъ всеа великія и бѣлыя и малыя Росіи самодержецъ пожаловалъ изъ приказу своихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ сію книгу требникъ въ Коряжемскій монастырь въ церковь Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. Замѣчательна еще икона св. Николая Чудотворца, обтянутая синєю матеріею, въ позолоченномъ басмяномъ окладѣ съ позолоченнымъ вѣнцемъ; на оборотѣ иконы написано: „поставилъ сіи образъ Николы Чудотворца въ Коряжемскій монастырь Ѳедора Петровича Строганова человекъ Михай Тимоеевъ, за то ево положеніе служити обѣдня дважды годомъ: мѣсяца января въ ЕІ (т. е. въ 15) день да априля въ Г (т. е. 3) день и поминать душу Михіеву за упокой“. Эта-

икона вкладывалась въ сохранившійся деревянный ящикъ, углы котораго околочены жостью; внутренность раскрашена цвѣтами; на днѣ по бѣлому фону въ кругахъ написано черною краскою: „РМД (т. е. 1635) году декабря въ 3 (т. е. 7) день моленіе думнаго дворянина Василя Ѳедоровича Янова“. Крышка у ящика раздѣляется на двѣ половины; оклеена кожей съ мѣдными на лицевой сторонѣ прорѣзными наугольниками и мѣдными прорѣзными шарнирами; лѣвая половина съ внутреннимъ замкомъ и мѣднымъ надъ замкомъ наличникомъ. На внутренней сторонѣ одной половины хорошо изображены: 1) Рожденіе Николы и стоящій въ купели св. Никола; 2) Погребеніе св. Николы, 3) Перенесеніе мощей св. Николая въ Варъ-градъ, на другой половинѣ: 4) исцѣленіе разслабленнаго, 5) избавленіе патріарха отъ потоцленія, 6) избавленіе агриколаева сына отъ сарацинъ. Есть еще нѣсколько иконъ древней живописи, краски на которыхъ отъ времени нѣсколько поосыпались и подновлены.

Въ началѣ XIX вѣка въ монастырѣ еще существовали церкви деревянныя (недалеко отъ Спасской каменной): одна во имя преп. Дмитрія Прилуцкаго. другая во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра.

Изъ вышеизложеннаго разсказа видно, какъ устраивалась Промыслѣмъ Божиимъ святая обитель не въ центрѣ дѣятельной жизни, не вблизи блестящихъ городовъ и пышныхъ столицъ, но въ глухой сторонѣ, въ лѣсныхъ пустыняхъ, на дальнемъ сѣверѣ въ странѣ снѣжныхъ мѣтелей, у населенія бѣднаго средствами, но богатаго вѣрою и чистотою души. «Аще не Господь созиждеть домъ, всуе трудяшася зиждущіи», вспомнимъ мы въ заключеніе разсказа слова Псалмопѣвца (Псал. СХХVI, ст. 1).

Содержаніе книжки:

1. О мѣстоположеніи монастыря—стр 3.
2. О преподобномъ Логгинѣ и объ оставшихся послѣ него памятникахъ—на стр. 3, 4, 5 и на 40-й.
3. О первыхъ земельныхъ приобрѣтеніяхъ монастыря — на стр. 5, 6 и 9.
4. О жертвахъ Строгановскихъ — на стр. 7 и 8.
5. О состояніи монастыря въ началѣ семнадцатаго вѣка -- на стр. 11 и 12.
6. Объ игуменѣ Александрѣ (послѣ игумена Тимоѳея), который потомъ былъ епископомъ Вятскимъ—на стр. 13, 14, 15 и 16.
7. О состояніи монастыря въ восемнадцатомъ и девятнадцатомъ столѣтіяхъ — на стр. 17 по 27-ю.
8. О припискѣ Коряжемскаго монастыря къ Сольвычегодскому Введенскому и о возстановленіи самостоятельности монастыря — на стр. 28 и 29
9. О нынѣшнемъ игуменѣ Павлѣ—стр. 30 и 31.
10. О нынѣшнемъ состояніи монастыря: церкви и разныя строенія монастырскія—на стр. 31—38.
11. О порядкѣ жизни монастырской братіи на стр. 38 и 39.
12. О вещахъ, оставшихся послѣ великаго благотворителя обителя, Епископа Александра, — на стр. 40 и 41.

Замѣченныя опечатки.—На стр. 8, въ стр. 9 снизу вмѣсто слова *апостолы* должно быть: *апостоль*. На стр. 14, въ строкѣ 14—должно быть *письменныхъ*. На стр. 16-й въ стр. 3 сверху вмѣсто *гопу* должно быть: *году*. На стр. 36-й, въ стр. 12-й сверху вмѣсто *Гомскимъ* должно быть *Томскимъ*.

Краткія свѣдѣнія о Коряжемскомъ монастырѣ были напечатаны Н. И. Суворовымъ въ № 11-мъ Волог. Епарх. Вѣд. 1878 года. При составленіи нынѣ издаваемого сказанія были приняты во вниманіе изданія Археографической Комиссіи, „Списки“ П. М. Строева, указанія В. Звѣринскаго въ его матеріалахъ“ (Сиб. 1890 г.); архивъ Волог. Дух. Консисторіи, остатки архива Коряжемск. монастыря и друг., такъ что печатные документы имѣлись отъ 1558 года, а рукописные подлинники отъ 1555 года. Но авторъ не могъ воспользоваться, между прочимъ тѣмъ, увезеннымъ изъ Коряжемскаго монастыря лѣтъ 20 назадъ, собраніемъ архивныхъ документовъ, которое помѣщено въ Сибургскомъ археологическомъ институтѣ.

Первое изданіе описанія было въ 1901 г.; оно было перепечатано въ 1902 году въ Москвѣ священникомъ Іаковымъ Шестаковымъ подъ заглавіемъ: „Исторія Никол. Коряж. мон. Сольвыч. у. Волог. губ.“, безъ вѣдома составителя.
